

Научная статья | Original paper

Как идеологическая поляризация сказывается на семейных отношениях? Роль воспринимаемого психологического климата

О.А. Гулевич, Л.А. Семилетова ✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

✉ lasemiletova@edu.hse.ru

Резюме

Контекст и актуальность. *Предыдущие исследования показали, что идеологическая поляризация оказывает негативное влияние на семейные и романтические отношения. Люди хуже относятся к членам семьи и романтическим партнерам, которых считают политическими оппонентами, чем к тем, кого считают политическими единомышленниками. Однако психологические механизмы этой связи не до конца понятны.*

Цель. *Анализ связи между идеологической поляризацией, удовлетворенностью базовых психологических потребностей и семейными отношениями.*

Гипотеза. *Идеологическая поляризация между членами семьи негативно связана с качеством семейных отношений. Эта связь опосредована политическими дискуссиями, которые фрустрируют базовые психологические потребности.*

Методы и материалы. *Респонденты рекрутировались на онлайн-платформе Яндекс-задания. Выборка включала 513 человек, которые указали, что являются гражданами России; 48,5% отметили, что являются мужчинами, а 51,5% — женщинами; возраст участников варьировался от 18 до 64 лет ($M = 38,96$, $SD = 9,88$). Респонденты выбирали члена семьи, с которым они обсуждают общественные проблемы, и указывали степень сходства между своими взглядами и взглядами этого человека. После этого участники отвечали на вопросы о (а) стиле политических дискуссий с этим человеком (авторская методика), (б) степени, в которой эти дискуссии удовлетворяют психологические потребности (Legate, Ryan, Weinstein, 2012), (в) отношениях с этим членом семьи (пункты из русскоязычной версии опросника FACES-IV; Зеленская, 2016).*

Результаты. *Идеологическая поляризация уменьшает вероятность компромисса и спокойной коммуникации между членами семьи, но увеличивает вероятность доминирования и напряженной коммуникации между ними. Поиск компромисса и спокойной коммуникация, в свою очередь, формируют автономный психологический климат, который способствует удовлетворению базовых психологических потребностей. В то же время доминирование и напряженная коммуникация способствуют формированию контролирующего психологического климата, который фрустрирует эти потребности. Автономный климат, в свою очередь, улучшает, а контролирующий климат ухудшает отношения между членами семьи.*

Выводы. *Идеологическая поляризация может ухудшить отношения между близкими людьми. Это происходит, поскольку политические оппоненты более настойчиво продвигают свою позицию и меньше слушают друг друга, чем политические единомышленники.*

Этот эффект возникает преимущественно в том случае, когда политические дискуссии мешают участникам удовлетворять базовые психологические потребности. Это означает, что если собеседники могут восстановить автономный психологический климат с помощью других действий, политические дискуссии могут стать для них не препятствием, а возможностью расширить свое представление о политических событиях и процессах.

Ключевые слова: политическая поляризация, идеологическая поляризация, семья, межличностные отношения, теория базовых психологических потребностей, стратегии коммуникации

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 году.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://repo.hse.ru/search/item/396/description>.

Для цитирования: Гулевич, О.А., Семилетова, Л.А. (2026). Как идеологическая поляризация сказывается на семейных отношениях? Роль воспринимаемого психологического климата. *Социальная психология и общество*, 17(1), 41–59. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170103>

How does ideological polarization affect family relationships? The role of perceived psychological climate

O.A. Gulevich, L.A. Semiletova ✉

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

✉ lasemiletova@edu.hse.ru

Abstract

Context and relevance. Previous studies have shown that ideological polarization negatively affects family and romantic relationships. People have a more negative attitude toward family members and romantic partners they perceive as political opponents than toward those they see as politically like-minded individuals. However, the psychological mechanisms of this connection are not fully understood.

Objective. To analyze the relationship between ideological polarization, basic psychological needs satisfaction, and family relationships.

Hypothesis. Ideological polarization between family members is negatively associated with the quality of family relationships. This connection is mediated by political discussions that frustrate basic psychological needs.

Methods and materials. Respondents were recruited on the Yandex-Zadaniya online platform. The sample included 513 citizens; 48,5% identified as male and 51,5% as female; participants' ages ranged from 18 to 64 ($M = 38,96$, $SD = 9,88$). Participants selected a family member with whom they discuss social issues and indicated the degree of similarity between their views and those of that person. Participants then answered questions about (a) the style of political discussions with this person (the author's questionnaire), (b) the extent to which these discussions satisfy psychological needs (Legate, Ryan, Weinstein, 2012), and (c) relationships with this family member (items from the Russian version of the FACES-IV questionnaire; Zelenskaya, 2016).

Results. *Ideological polarization reduces the likelihood of compromise and calm communication between family members but increases the likelihood of dominance and tense communication between them. Compromise and calm communication, in turn, form an autonomy-supportive psychological climate that promotes the satisfaction of basic psychological needs. Meanwhile, dominance and tense communication contribute to the controlling psychological climate that frustrates these needs. The autonomy-supportive climate, in turn, improves, while the controlling climate worsens relationships between family members.*

Conclusions. *Ideological polarization can worsen relationships between close people. This occurs because political opponents more persistently promote their position and listen less to each other than political like-minded individuals do. This effect arises primarily when political discussions hinder participants from satisfying basic psychological needs. This means that if interlocutors can restore an autonomy-supportive psychological climate through other actions, political discussions can no longer be an obstacle for them, but an opportunity to expand their understanding of political events and processes.*

Keywords: *political polarization, ideological polarization, family, interpersonal relationships, basic psychological needs theory, communication strategies*

Funding. HSE University Basic Research Program, 2025.

Supplemental data. Datasets available from <https://repo.hse.ru/search/item/396/description>.

For citation: Gulevich, O.A., Semiletova, L.A. (2026). How does ideological polarization affect family relationships? The role of perceived psychological climate. *Social Psychology and Society*, 17(1), 41–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170103>

Введение

Политическая поляризация — это размежевание людей, живущих в одной стране, на основе политических взглядов. Одной из форм такого размежевания является идеологическая поляризация — «смещение» людей к более крайним позициям на политическом спектре. Под политическими позициями понимаются устойчивые политические ориентации или поддержка определенных политических партий; отношение к отдельным общественным событиям или проблемам; отношение к текущей политической системе или представителям власти.

Идеологическая поляризация оказывает двойственное влияние. С одной стороны, различие во взглядах избирателей и программах политических партий

побуждает людей активнее участвовать в политической жизни и отстаивать свои интересы. Например, чем выше идеологическая поляризация, тем меньше люди доверяют представителям власти (Kuhn, Marquis, 2025), но тем чаще голосуют на выборах (Béjar et al., 2020; Ellger, 2024; Nobolt, Hoerner, 2020) и участвуют в протестах (Griffin et al., 2021).

С другой стороны, идеологическая поляризация оказывает негативное влияние на романтические и семейные отношения. Люди меньше идентифицируются с близкими, которые кажутся им политическими оппонентами, чем с единомышленниками (Warner, Colaner, Park, 2021). Реже обсуждают с ними неполитические вопросы (Kobayashi, Tse, 2022) и меньше удовлетворены отноше-

ниями с ними (Peacock, Pederson, 2022). Ощущают большее психологическое выгорание и меньше верят в возможность строить отношения с оппонентами, чем с единомышленниками (Afifi и др., 2019).

Исследователи объясняют негативное воздействие идеологической поляризации по-разному. Одни обращают внимание на повседневное общение между романтическими партнерами и членами семьи. По их мнению, близкие люди, которые являются политическими оппонентами, реже демонстрируют хорошее отношение друг к другу (например, говорят комплименты, благодарят или целуют) и реже воспринимают друг друга как членов одной команды, чем политические единомышленники (Afifi и др., 2019).

Другие исследователи полагают, что важную роль играют политические дискуссии, которые разворачиваются между близкими людьми. Однако психологический механизм воздействия политических дискуссий не до конца изучен. Мы полагаем, что таким механизмом является удовлетворенность базовых психологических потребностей. Поэтому цель данного исследования — анализ связи между идеологической поляризацией, удовлетворенностью базовых психологических потребностей и семейными отношениями.

Идеологическая поляризация и политические дискуссии. Предыдущие исследования показали, что люди по-разному разговаривают о политике с единомышленниками и оппонентами. Можно выделить четыре основных направления этих различий: (а) частоту обсуждений, (б) настойчивость участников в продвижении своей позиции vs. позиции оппонента, (в) демонстрацию своего сходства с собеседником vs. отличия от

него и (г) эмоционально спокойный vs. напряженный обмен мнениями.

Во-первых, люди чаще обсуждают политические вопросы с родственниками, друзьями, коллегами, соседями и пользователями в социальных сетях, которые, по их мнению, являются политическими единомышленниками, чем с теми, кого они считают политическими оппонентами. Подобные различия были продемонстрированы в североамериканских (Cowan, Baldassarri, 2018; Gerber и др., 2012; Peacock, Pederson, 2022), европейских (Levinsen, Yndigegn, 2015) и китайских исследованиях (Kobayashi, Tse, 2022).

Во-вторых, при обсуждении политических проблем люди ведут себя по-разному. Одни активно продвигают свою позицию, игнорируя позицию оппонента (доминирование); другие уступают оппоненту (приспособление); третьи ищут с ним точки соприкосновения (компромисс). Исследования показали, что люди чаще продвигают свою точку зрения, но реже уступают и ищут точки соприкосновения с политическими оппонентами, чем с политическими единомышленниками (Normann, Vjarn e, Wonneberger, 2020; Peacock, Pederson, 2022; Warner, Colaner, Park, 2021).

В-третьих, люди чаще открыто не соглашаются и критикуют политического оппонента, чем политического единомышленника (Peacock, Pederson, 2022; Warner, Colaner, Park, 2021). В-четвертых, они более враждебно обращаются с оппонентами, чем с единомышленниками (Peacock, Pederson, 2022). Открытая критика и враждебность повышают психологическую напряженность между участниками.

Некоторые из перечисленных выше особенностей ухудшают отношения между близкими людьми, например, уменьшают

удовлетворенность романтическими отношениями (Peacock, Pederson, 2022) и идентификацию с семьей (Warner, Colaner, Park, 2021). Однако частота коммуникации и количество споров как таковых не связаны с качеством близких отношений. Это позволяет предположить, что связь между особенностями коммуникации и близкими отношениями опосредуется дополнительными переменными. На наш взгляд, эту роль может выполнять удовлетворенность психологических потребностей.

Идеологическая поляризация и удовлетворенность психологических потребностей. В основе целого ряда психологических теорий лежит идея о том, что люди обладают психологическими потребностями, удовлетворение которых оказывает позитивное влияние на их психологическое состояние и поведение, а фрустрация — негативное. Удовлетворение этих потребностей во многом зависит от социального окружения. В целом человек более позитивно реагирует на окружающих людей, которые помогают ему удовлетворить психологические потребности, чем на тех, кто эти потребности фрустрирует.

Например, эта идея была реализована в теории базовых психологических потребностей — одной из концепций, которая существует в рамках более широкой теории самодетерминации (Ryan, Deci, 2017). Согласно этой теории, люди обладают тремя основными психологическими потребностями: стремятся действовать по собственной воле, в соответствии со своими ценностями и целями (потребность в автономии); демонстрировать свои знания и навыки, достигать успеха в важной для себя деятельности (потребность в компетентности); формировать «теплые» отношения, основанные на взаимном уважении и доверии

(потребность в связанности) (Ryan et al., 2022; Vansteenkiste, Soenens, Ryan, 2023).

Удовлетворенность потребностей в автономии, компетентности и связанности зависит от психологического климата — обстановки, которую создают действия окружающих людей, событий, которые с человеком происходят, и ситуаций, в которых он оказывается (Vansteenkiste, Soenens, Ryan, 2023). Этот климат может быть проксимальным и дистальным: проксимальный климат создают люди, с которыми человек непосредственно общается, например, друзья, семья, коллеги и т.д.; дистальный климат — культурные, экономические и политические институты, которые существуют в стране.

Проксимальный и дистальный климат могут быть автономными и контролирующими. Люди, которые относятся к окружающим с уважением и понимаем, дают им возможность выразить свое мнение и проявить свои способности, создают автономный климат, который способствует удовлетворению базовых потребностей. В то же время люди, создающие противоположную обстановку, формируют контролирующий климат, который фрустрирует эти потребности (Ryan, Deci, 2017; Vansteenkiste, Soenens, Ryan, 2023). Удовлетворение базовых психологических потребностей, в свою очередь, является необходимым условием для благополучия и процветания человека.

Кроме того, некоторые исследования показали, что психологический климат оказывает влияние на отношение к людям, которые его создают. Чем более автономный климат создают родители и романтические партнеры, тем сильнее дети привязаны к ним (La Guardia и др., 2000). Чем более автономный климат создают предпо-

даватели, тем более легитимными студенты считают их действия (Gra a, Calheiros, Barata, 2013). Чем более автономный климат создают руководители, тем лучше работают сотрудники (Slemp и др., 2018). Чем более автономный климат существует в обществе, тем больше люди доверяют политикам (Гулевич, Чернов, 2025) и одобряют существующее положение дел (Kachanoff и др., 2020; Kachanoff, 2023).

Мы полагаем, что члены семьи и романтические партнеры, которые участвуют в политических дискуссиях, создают психологический климат и, как следствие, удовлетворяют или фрустрируют психологические потребности друг друга. Например, исследования показали, что чем больше различие во взглядах участников, тем больше им кажется, что во время дискуссий партнер давит на них (фрустрация потребности в автономии) и относится к ним без уважения (фрустрация потребности в связанности) (Peacock, Pederson, 2022; Warner, Colaner, Park, 2021).

Ощущение давления и неуважения со стороны партнера, в свою очередь, уменьшает удовлетворенность романтическими отношениями (Peacock, Pederson, 2022) и идентификацию с семьей (Warner, Colaner, Park, 2021). Эти результаты соответствуют данным, полученным в рамках теории базовых психологических потребностей. Однако исследования политической поляризации, в которых они были получены, не проводят различия между особенностями коммуникации и удовлетворенностью потребностей: их показатели измеряются вперемешку, иногда в рамках одних и тех же методик. Это ограничение было учтено в нашем исследовании.

Текущее исследование. Мы предположили, что, во-первых, идеологическая

поляризация связана с характеристиками политических дискуссий. Чем менее похожими люди считают свои политические взгляды и взгляды другого члена семьи, тем меньше им кажется, что собеседник пытается найти компромисс (гипотеза 1а) и сделать обсуждение более спокойным (гипотеза 1б). Тем больше им кажется, что собеседник пытается избежать обсуждения (гипотеза 1в), «продвинуть» свою точку зрения (гипотеза 1г) и сделать дискуссию более напряженной (гипотеза 1д).

Во-вторых, мы ожидали, что особенности коммуникации связаны с восприятием психологического климата, который создает собеседник. Чем больше человеку кажется, что его собеседник пытается найти компромисс (гипотеза 2а) и сделать обсуждение более спокойным (гипотеза 2б), тем более автономным (менее контролирующим) он считает психологический климат. Кроме того, чем больше человеку кажется, что член семьи пытается избежать обсуждения (гипотеза 2в), «продвинуть» свою точку зрения (гипотеза 2г) или сделать дискуссию более напряженной (гипотеза 2д), тем менее автономным (более контролирующим) он считает этот климат.

В-третьих, мы предположили, что воспринимаемый психологический климат связан с качеством близких отношений. Чем более автономным (менее контролирующим) человек считает психологический климат, который создает собеседник, тем более «теплыми» ему кажутся отношения с этим человеком (гипотеза 3). Таким образом, стиль коммуникации (гипотеза 4а) и воспринимаемый психологический климат (гипотеза 4б) медируют связь между идеологической поляризацией и качеством семейных отношений. Для

проверки этих гипотез мы провели кросс-секционное исследование.

Основная методическая проблема была связана с выбором критерия идеологической поляризации. Обычно такими критериями являются представление о том, как должно быть устроено общество (в научной психологической литературе оно называется политической ориентацией), поддержка определенной политической партии/политика или взгляд на конкретное общественное событие/проблему. Однако в современной России ни один из этих критериев не описывает основание раскола. Поэтому нам был нужен иной критерий, который, с одной стороны, был бы понятен респондентам, а с другой — отражал раскол.

Некоторые российские исследования показали, что таким критерием может стать отношение к действующей власти («доверие vs. недоверие власти») или состоянию дел в стране («одобрение vs. неодобрение положения дел в стране») (Гулевич, Косимова, 2024; Стукал, Шилина, Ахременко, 2025). Однако люди не всегда рассматривают общественные проблемы как отражение действий властей или состояния общества в целом. Поэтому мы решили использовать максимально общий критерий — точку зрения на проблемы, которые существуют в стране.

Материалы и методы

Выборка и процедура исследования.

В исследовании приняли участие российские респонденты. Опрос был проведен на сервисе Яндекс.Задания. В выборку вошли 513 человек, которые были зарегистрированными пользователями этого ресурса и указали, что являются гражданами России: 249 человек (48,5%)

отметили, что являются мужчинами, а 264 человека (51,5%) — женщинами; возраст участников варьировался от 18 до 64 лет ($M = 38,96$, $SD = 9,88$). Респонденты получали онлайн-ссылку на опросник, размещенный на внешнем сервисе 1ka.si. Сначала они читали введение и давали информированное согласие на участие.

Затем они получили вопрос-фильтр: «Пожалуйста, подумайте о каком-либо близком человеке, с которым вы живете в одной квартире/доме и обсуждаете общественные события, происходящие в России или с ее участием. Речь идет об обсуждениях, которые были недавно или продолжаются до сих пор. Отметьте, пожалуйста, кто этот человек». Респондент мог выбрать один из вариантов ответа: «жена/муж», «девушка/парень», «мама/папа», «сестра/брат», «дочь/сын», «бабушка/дедушка», «другие родственники» или «не обсуждаю эти события с близкими людьми, вместе с которыми живу».

Этот пункт был нужен для того, чтобы в дальнейшем респонденты отвечали на вопросы о конкретном человеке. Однако ответы на него в дальнейшем не учитывались. Если респондент выбирал любой вариант ответа, кроме последнего, то опрос продолжался. Если он выбирал последний вариант, то опрос заканчивался. Опросник включал два контрольных вопроса на проверку внимания с правильным ответом (например, «выберите вариант “согласен”»). Респонденты, которые ответили на все вопросы и дали правильные ответы на контрольные вопросы, получали небольшое денежное вознаграждение.

Методики исследования. Опросник включал методики для измерения идеологической поляризации, воспринимаемого поведения члена семьи во время

обсуждения, воспринимаемого психологического климата и качества внутрисемейных отношений. Полные тексты всех методик находятся в Приложении А, раздел 1, методики А1, А2, А3.

Для измерения *идеологической поляризации* использовался один вопрос: «Пожалуйста, оцените, насколько ваши мнения соответствуют или не соответствуют мнениям этого человека». Поскольку этот вопрос шел сразу за вопросом-фильтром, то респонденты понимали, что речь идет о члене семьи, с которым они обсуждают общественные проблемы. Для ответа использовалась 7-балльная шкала от 1 — «никогда или почти никогда не совпадают» до 7 — «всегда или почти всегда совпадают». При обработке результатов данные «переворачивались» так, чтобы больший балл свидетельствовал о меньшем совпадении, т.е. о более сильной идеологической поляризации.

Воспринимаемое коммуникативное поведение партнера измерялось с помощью авторской методики, созданной для данного исследования. Она состояла из 15 утверждений, которые образовали пять субшкал.

Девять утверждений были заимствованы из русскоязычной версии опросника для измерения стратегий поведения в конфликте (Кардашина, Шаньгина, 2016), но переформулированы под задачу. Они описывали доминирование («Он/она пытается любыми путями убедить меня в своей правоте»), компромисс («Он/она пытается найти точки соприкосновения, чтобы достичь компромисса») и избегание («В случае разногласий он/она стремится завершить разговор»).

Шесть утверждений были сформулированы на основе предварительных

интервью с участниками семейных политических дискуссий. Они описывали «усиление напряженности» («Он/она специально старается сделать обсуждение более острым») и «ослабление напряженности» («Он/она делает все, чтобы снизить эмоциональный накал обсуждения»).

Для ответа была использована 7-балльная шкала от 1 — «совершенно не согласен(на)» до 7 — «совершенно согласен(на)». Конфирматорный факторный анализ показал, что модель из пяти взаимосвязанных факторов хорошо соответствовала данным: $\chi^2(80) = 153^{***}$, $CFI = 0,983$, $TLI = 0,978$, $SRMR = 0,034$, $RMSEA = 0,042$ 90% CI [0,032; 0,052]. При обработке мы вычисляли средние показатели по пяти субшкалам. Во всех случаях больший балл свидетельствовал о большей выраженности соответствующего показателя.

Для измерения *воспринимаемого автономного vs. контролируемого климата* был использован англоязычный опросник (Legate, Ryan, Weinstein, 2012), который включал 10 утверждений. Перевод на русский язык осуществлялся авторами статьи. В итоговом варианте мы изменили две особенности. Во-первых, в оригинальном варианте некоторые утверждения начинались со слов «я думаю», а некоторые — нет. Мы унифицировали пункты, убрав эти вводные слова. Во-вторых, в оригинальном варианте было использовано словосочетание «моя семья», а мы заменили его на «он/она».

Для ответа была использована 7-балльная шкала от 1 — «совершенно не согласен(на)» до 7 — «совершенно согласен(на)». Конфирматорный факторный анализ показал, что однофакторная модель опросника удовлет-

ворительно соответствует данным: $\chi^2(35) = 120^{***}$, $CFI = 0,980$, $TLI = 0,975$, $SRMR = 0,020$, $RMSEA = 0,069$ 90% CI [0,056; 0,083]. Поэтому при обработке мы вычисляли среднее значение по шкале. Большой балл свидетельствовал о более автономном климате, а меньший — о более контролирующем.

Качество отношений измерялось с помощью утверждений из русскоязычного варианта методики FACES-IV (Зеленская, 2016). Мы использовали три утверждения из субшкалы сплоченности (например, «При принятии важных решений мы советуемся друг с другом») и три — из субшкалы разобщенности (например, «Мы редко полагаемся друг на друга»). Для ответа была использована 7-балльная шкала от 1 — «совершенно не согласен(на)» до 7 — «совершенно согласен(на)». При обработке пункты из шкалы разобщенности были «перевернуты», после чего был посчитан средний показатель удовлетворенности отношениями. Как следствие, большой балл свидетельствовал о большей удовлетворенности.

Социально-демографические особенности измерялись с помощью пяти вопросов. Респонденты указывали свой пол (1 — мужчина, 2 — женщина, 3 — другое), возраст (количество лет), образование (от 1 — начальное до 5 — высшее), доход (от 1 — не хватает денег даже на еду до 5 — можем позволить себе все, в том числе покупку квартиры или дачи) и гражданство (1 — Россия, 2 — другое). В ходе анализа социально-демографические особенности, за исключением гражданства, использовались в качестве контрольных переменных. Ответы на вопрос о гражданстве использовались как вопрос-фильтр.

Результаты

Первичные результаты представлены в Приложении А, раздел 2, табл. А1. Согласованность опросников, описательная статистика и корреляции вычислялись в статистическом пакете Jamovi (см. Приложение А, раздел 2, табл. А1). Для проверки гипотез в статистическом пакете R был проведен медиационный анализ (бутстрэппинг 5000 итераций с коррекцией доверительных интервалов). Результаты, необходимые для проверки гипотез, представлены на рис. 1–3 в тексте статьи; полные медиационные модели — в Приложении А, раздел 2, табл. А2, А3, А4.

Сначала мы проанализировали роль трех особенностей коммуникации, связанных с продвижением своей позиции vs. позиции оппонента (рис. 1). Оказалось, что идеологическая поляризация была позитивно связана с восприятием доминирования собеседника, негативно — с компромиссом, но не связана с избеганием. Доминирование, в свою очередь, было негативно связано с воспринимаемой автономностью климата, компромисс был позитивно связан с этой переменной, а избегание не было связано с ней. Эти результаты подтверждают гипотезы 1а, 1г, 2а и 2г, но не подтверждают гипотезы 1в и 2в.

Затем мы рассмотрели роль двух особенностей коммуникации, отражающих эмоциональную напряженность (рис. 2). Выяснилось, что идеологическая поляризация позитивно связана с действиями, увеличивающими напряженность, но негативно — с действиями, уменьшающими напряженность. Усиление напряженности, в свою очередь, негативно связано с воспринимаемой автономностью климата, а ослабление напряженности — позитивно. Эти результаты подтверждают гипотезы 1б, 1д, 2б и 2д.

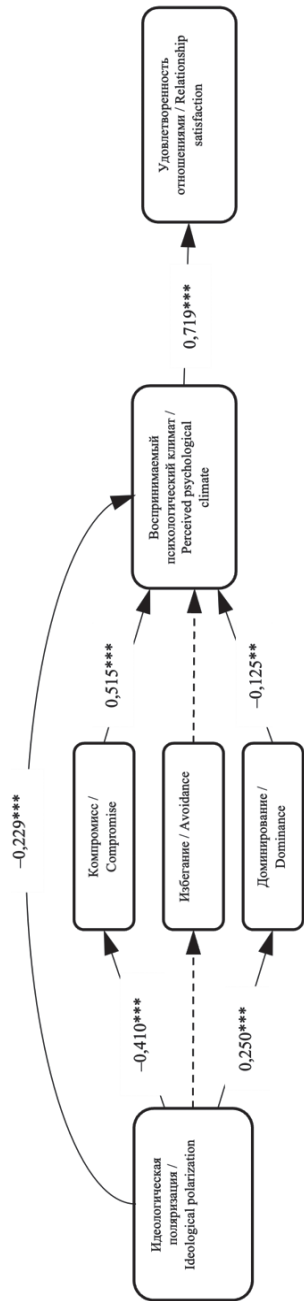

Рис. 1. Компромисс, избегание и доминирование как медиаторы связи идеологической поляризации с удовлетворенностью отношениями: сплошными линиями обозначены статистически значимые связи, пунктирными – незначимые. Учитывались коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,01$

Fig. 1. Compromise, avoidance and dominance as mediators of the relationship between ideological polarization and relationship satisfaction: solid lines indicate statistically significant correlations, while dotted lines indicate insignificant ones. Coefficients significant at the $p \leq 0,01$ level were taken into account

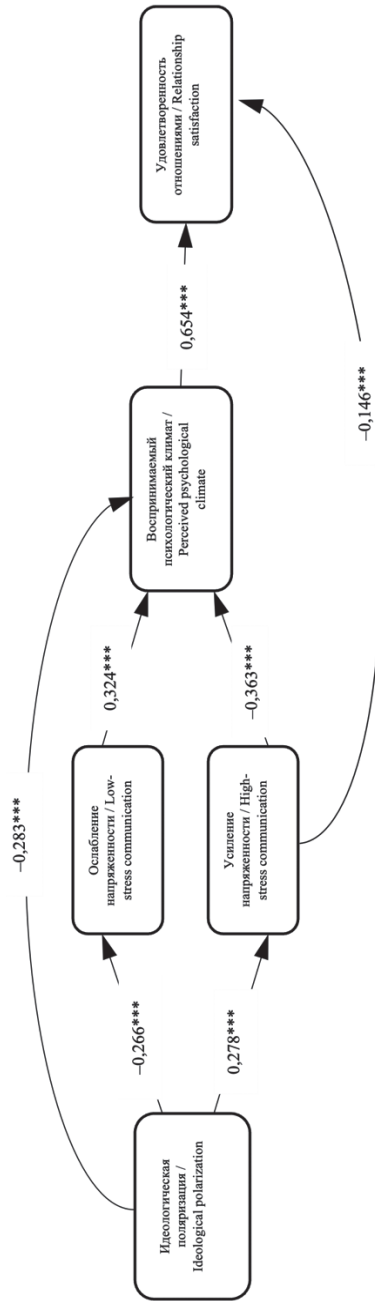

Рис. 2. Ослабление и усиление напряженности как медиаторы связи идеологической поляризации с удовлетворенностью отношениями: учитывались коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,01$

Fig. 2. Stressfulness of communication as mediator of the relationship between ideological polarization and relationship satisfaction: coefficients significant at the $p \leq 0,01$ level were taken into account

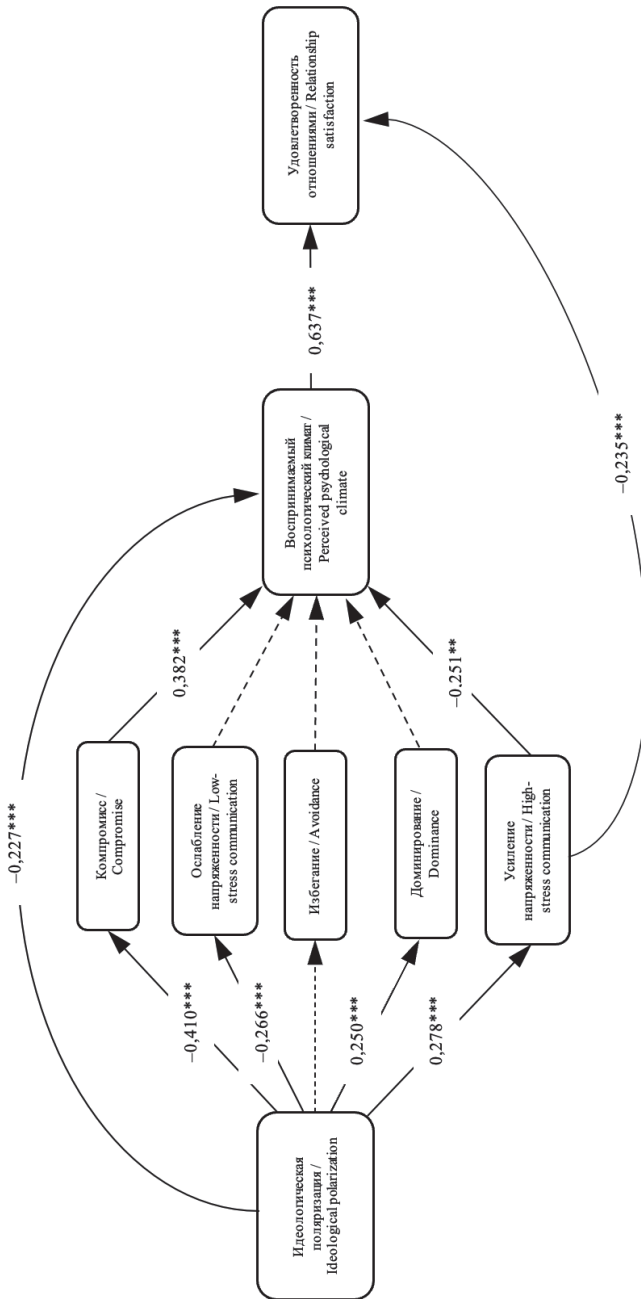

Рис. 3. Все особенности коммуникации как медиаторы связи идеологической поляризации с удовлетворенностью отношениями: сплошными линиями обозначены статистически значимые связи, пунктирными — незначимые. Учитывались коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,01$

Fig. 3. All communication features as mediators of the relationship between ideological polarization and relationship satisfaction: solid lines indicate statistically significant correlations, while dotted lines indicate insignificant ones. Coefficients significant at the $p \leq 0,01$ level were taken into account

Большинство связей сохранились в комплексной модели, которая включала все особенности коммуникации (рис. 3). Однако наблюдалось два исключения: позитивная связь воспринимаемой автономности климата с ослаблением напряженности и негативная — с доминированием стали статистически незначимыми. Иными словами, поиск компромисса лучше предсказывал воспринимаемый психологический климат, чем ослабление напряженности, а усиление напряженности лучше, чем доминирование.

Кроме того, все модели показали, что воспринимаемая автономность климата была позитивно связана с качеством семейных отношений, что подтверждает гипотезу 3. При этом связь между идеологической поляризацией и качеством отношений опосредовалась компромиссом (Приложение А, раздел 2, табл. А2, А4) и доминированием (Приложение А, раздел 2, табл. А2), ослаблением (Приложение А, раздел 2, табл. А3) и усилением напряженности (Приложение А, раздел 2, табл. А3, А4), а также воспринимаемым психологическим климатом. Эти результаты подтверждают гипотезы 4а и 4б.

Кроме того, все модели продемонстрировали, что между идеологической поляризацией и воспринимаемым климатом, а также между усилением напряжения и удовлетворенностью отношениями существуют непосредственные негативные связи. Это означает, что коммуникативное поведение партнера и воспринимаемый климат опосредуют эти связи только частично.

Обсуждение результатов

В этом исследовании мы проанализировали связь между идеологической по-

ляризацией и качеством отношений с членами семьи. Мы предположили, что люди реагируют на расхождение в политических взглядах стремлением навязать свою позицию собеседнику или уйти от дискуссии в ущерб компромиссу, а также нагнетанием напряженности в ущерб ее снижению. Эти действия, в свою очередь, способствуют формированию психологического климата, который фрустрирует базовые психологические потребности и, как следствие, ухудшает семейные отношения.

Результаты исследования *позволили сделать несколько выводов*. Во-первых, чем больше людям казалось, что их взгляды на происходящее в стране расходятся со взглядами других членов семьи, тем больше, по их мнению, родственники пытались доминировать в дискуссии и меньше — достичь компромисса. Кроме того, тем больше усилий члены семьи прикладывали, чтобы сделать обсуждение более эмоционально напряженным и меньше для того, чтобы успокоить собеседника. Эти результаты соответствуют данным американских исследований (Peacock, Pederson, 2022; Warner, Colaner, Park, 2021).

В то же время восприятие различия во взглядах не было связано с избеганием дискуссии — попыткой уйти от обсуждения неприятной темы. Эти результаты противоречат данным, полученным в одних исследованиях (Cowan, Baldassarri, 2018; Gerber и др., 2012; Kobayashi, Tse, 2022; Levinsen, Yndigegn, 2015; Peacock, Pederson, 2022), но соответствуют результатам, полученным в других (Normann, Vjarnøe, Wonneberger, 2020). Отсутствие связи может быть вызвано по меньшей мере двумя причинами. В частности, в начале опроса мы про-

силы респондентов вспомнить человека, с которым они обсуждают происходящее в стране. Поэтому те, кто избегал дискуссий, могли сразу отказаться от участия в исследовании.

Кроме того, отсутствие связи может быть связано с конкуренцией двух тенденций. С одной стороны, люди могут избегать дискуссий с политическими оппонентами из ближнего окружения, стремясь сохранить хорошие отношения с ними. С другой стороны, для людей может быть важно, чтобы члены семьи одобрили и тем самым подтвердили «правильность» их представлений о мире. В пользу этой тенденции говорит американское исследование, показавшее, что, сталкиваясь с несогласием близких, люди больше вовлекаются в дискуссию (Morey, Eveland, Hutchens, 2012). Две противоположных тенденции нейтрализуют друг друга.

Во-вторых, чем больше людям казалось, что их собеседник продвигает свою позицию и усиливает напряженность, тем меньше такое обсуждение удовлетворяло их базовые психологические потребности. В то же время чем больше им казалось, что собеседник пытается снизить «эмоциональный накал» обсуждения и достичь компромисса, тем больше отношения с ним удовлетворяли эти потребности. Таким образом, восприятие психологического климата во многом зависит от того, как участники обсуждений ведут себя по отношению друг к другу.

Тем не менее, выяснилось, что между идеологической политической поляризацией и восприятием психологического климата существует непосредственная (т.е. не опосредованная другими переменными) связь. Это можно объяснить

двумя обстоятельствами. С одной стороны, выделенные нами показатели могут охватывать не все особенности коммуникации, способствующие формированию автономного или контролирующего климата. С другой стороны, общение между членами семьи не ограничивается политическими дискуссиями, поэтому они могут компенсировать сложность, возникающие из-за обсуждения общественных проблем, другими способами.

В-третьих, чем более автономным люди считали климат, который создавали члены семьи, тем «теплее» были отношения между ними. При этом воспринимаемый климат полностью опосредовал связь между стилем коммуникации (за исключением усиления напряженности) и удовлетворенностью отношениями с близкими. Этот результат соответствует описанным выше исследованиям, согласно которым воспринимаемый автономный климат, создаваемый окружающими людьми, способствует формированию позитивного отношения к ним (Graça, Calheiros, Barata, 2013; La Guardia и др., 2000; Slemph и др., 2018).

Таким образом, данное исследование **вносит вклад в изучение последствий идеологической поляризации**. В предыдущих исследованиях рассматривалась поляризация, в основе которой лежали представления об обществе в целом, поддержка политических акторов и отношение к отдельным проблемам. В данном случае мы использовали более общий критерий и воспроизвели некоторые уже известные тенденции. Кроме того, авторы предыдущих исследований не проводили различия между разными механизмами политической поляризации, а мы разделили особенности ком-

муникации и удовлетворенность психологических потребностей.

Заключение

В этом исследовании мы проанализировали связь между идеологической политической поляризацией, политической дискуссией между членами семьи, удовлетворением базовых психологических потребностей и качеством семейных отношений. Это исследование показало, что идеологическая поляризация уменьшает вероятность компромисса и спокойной коммуникации между членами семьи, но увеличивает вероятность доминирования и психологически напряженной коммуникации между ними.

Поиск компромисса и спокойная коммуникация формируют автономный психологический климат, который способствует удовлетворению базовых психологических потребностей. В то же время доминирование и напряженная коммуникация способствуют формированию контролирующего климата, который фрустрирует эти потребности. Автономный климат, в свою очередь, улучшает, а контролирующий климат ухудшает отношение людей к членам семьи. Таким образом, психологический климат объясняет негативную связь политической поляризации с качеством близких отношений.

Ограничения. Данное исследование имеет несколько ограничений. В частности, теоретическая модель, описывающая связь идеологической поляризации с близкими отношениями, носит причинно-следственный характер, а наше исследование является кросс-секционным. С одной стороны, это отражает сложив-

шуюся исследовательскую практику; с другой стороны, не позволяет сделать надежный вывод о направлении причинно-следственной связи. Поэтому для проверки этой модели имеет смысл провести лонгитюдное исследование, в котором первые три параметра будут измеряться в одном замере, а отношения с членом семьи — в другом.

Кроме того, в нашем исследовании рассматривалась идеологическая поляризация в семейных отношениях. Однако предыдущие исследования показали, что люди реагируют на идеологическую поляризацию в близких и дистантных отношениях разным образом. Например, степень расхождения во взглядах связана с меньшей готовностью к компромиссу в дистантных отношениях, но не связана — в близких (Hormann, Vjarnøe, Wonneberger, 2020). Поэтому в будущих исследованиях имеет смысл сравнить связь между идеологической поляризацией, особенностями коммуникации, психологическим климатом и качеством отношений с разными людьми.

Помимо этого, мы рассматривали базовые психологические потребности, описанные в теории базовых психологических потребностей. Однако в политико-психологических исследованиях используются и другие представления о потребностях. Например, теория оправдания системы выделяет потребности в безопасности (экзистенциальная потребность), определенности (эпистемологическая потребность) и принадлежности к группе (социальная потребность) (Jost, 2020). Таким образом, в будущих исследованиях имеет смысл сравнить роль потребностей, описанных в разных теориях.

Наконец, мы просили респондентов оценить, каким образом ведут себя их собеседники, но не спрашивали об их собственном поведении. С одной стороны, это соответствует предыдущим исследованиям. С другой стороны, можно предположить, что восприятие действий собеседника зависит от соотношений его действий с действиями самого человека. Например, человек, который пытается доминировать в споре, может менее негативно реагировать на аналогичные действия партнера. Поэтому в будущих исследованиях имеет смысл спрашивать респондентов об их действиях.

Limitations. This study has several limitations. First, the theoretical model describing the relationship between ideological polarization and close relationships is causal, and our study is cross-sectional. On the one hand, this reflects established research practice. On the other hand, it does not allow for an accurate conclusion about the direction of causality. Therefore, to test this model, it makes sense to conduct a longitudinal study in which the three variables will be measured in the first wave, and the fourth variable in the second wave.

Second, our study looked at ideological polarization in family relationships. However, previous studies have shown that people react differently to ideological polarization in

close and distant relationships. For example, the difference in views is related to less compromise in distant relationships but not to close ones (Hopmann, Bjarnøe, Wonneberger, 2020). Therefore, in future research, it can compare the relationship between ideological polarization, political discussions, perceived psychological climate, and the quality of relationships with different people.

Third, we considered the basic psychological needs from the Basic Psychological Needs Theory. However, in political psychological studies, other classifications of basic psychological needs are used. For example, the System Justification Theory highlights existential, epistemological, and social needs (Jost, 2020). Thus, in future studies, it can compare the role of basic psychological needs from different theories.

Fourth, we asked respondents to assess how their interlocutors behave, but did not ask about their own behaviour. On the one hand, this is consistent with previous studies. On the other hand, it can be assumed that the perception of the actions of the interlocutor depends on the relationship of his actions with the actions of the person himself. For example, a person who tries to dominate in a dispute may react less negatively to similar actions of the partner. Therefore, in future studies, it makes sense to ask respondents about their actions.

Список источников / References

1. Гулевич, О.А., Косимова, С.С. (2024). Связь российской идентичности и политической поляризации: роль надежной национальной идентификации и национального нарциссизма. *Социальная психология и общество*, 15(4), 123–139. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150409>
Gulevich, O.A., Kosimova, S.S. The relationship between Russian identity and political polarization: The role of secure national identification and national narcissism. *Social Psychology and Society*, 15(4), 123–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150409>

2. Гулевич, О.А., Семилетова, Л.А. (2025). Как политическая поляризация сказывается на семейных отношениях? Роль воспринимаемого психологического климата [Датасет]. Репозиторий социально-экономической информации НИУ ВШЭ. URL: <https://repo.hse.ru/search/item/396/description>
Gulevich, O.A., Semiletova, L.A. How does political polarization affect family relationships? The role of perceived psychological climate [Dataset]. HSE Socio-Economic Information Repository. URL: <https://repo.hse.ru/search/item/396/description> (In Russ.).
3. Гулевич, О.А., Чернов, Д.Н. (2025). Автономный политический климат и отношение к политической системе: как теория самодетерминации помогает понять политические взгляды. *Социальная психология и общество*, 16(1), 51–69. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160103>
Gulevich, O.A., Chernov, D.N. (2025). Autonomous political climate and attitude towards the political system: How self-determination theory helps to understand political views. *Social Psychology and Society*, 16(1), 51–69. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160103> (In Russ.).
4. Зеленская, М.С. (2016). Адаптация методики FACES-IV на российской выборке подросткового возраста: магист. дис. НИУ ВШЭ. М.
Zelenskaya, M.S. (2016). Adaptation of the FACES-IV methodology on a Russian adolescent sample: Master's thesis. Higher School of Economics. Moscow. (In Russ.).
5. Кардашина, С.В., Шаньгина, Н.В. (2016). Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса–Р. Килманна («Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument-TKI-R»). *Педагогическое образование в России*, 11, 219–220. <https://doi.org/10.26170/po16-11-36>
Kardashina, S.V., Shangina, N.V. (2016). Psychometric characteristics of the Russian version of the K. Thomas–R. Kilmann questionnaire («Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument-TKI-R»). *Pedagogical Education in Russia*, 11, 219–220. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/po16-11-36>
6. Стукал, Д.К., Шилина, А.Н., Ахременко, А.С. (2025). Социальные медиа как альтер эго реальности: о чем говорит аффективная политическая поляризация? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 27(3).
Stukal, D.K., Shilina, A.N., Akhremenko, A.S. (2025). Social media as alter ego of reality: what does affective political polarization tell us? *RUDN Journal of Political Science*, 27(3). (In Russ.).
7. Afifi, T.D., Zamanzadeh, N., Harrison, K., Torrez, D.P. (2019). Explaining the impact of differences in voting patterns on resilience and relational load in romantic relationships during the transition to the Trump presidency. *Journal of Social and Personal Relationships*, 37(1), 3–26. <https://doi.org/10.1177/0265407519846566>
8. Béjar, S., Moraes, J.A., Lopez-Cariboni, S. (2020). Elite polarization and voting turnout in Latin America, 1993–2010. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, 30, 1–21. <https://doi.org/10.1080/17457289.2018.1545775>
9. Cowan, S.K., Baldassarri, D. (2018). “It could turn ugly”: Selective disclosure of attitudes in political discussion networks. *Social Networks*, 52, 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2017.04.002>
10. Ellger, F. (2024). The mobilizing effect of party system polarization: Evidence from Europe. *Comparative Political Studies*, 57, 1310–1338. <https://doi.org/10.1177/00104140231194059>
11. Gerber, A.S., Huber, G.A., Doherty, D., Dowling, C.M. (2012). Disagreement and the avoidance of political discussion: Aggregate relationships and differences across personality traits. *American Journal of Political Science*, 56, 849–874. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2011.00571.x>

12. Graça, J., Calheiros, M.M., Barata, M.C. (2013). Authority in the classroom: Adolescent autonomy, autonomy support, and teachers' legitimacy. *European Journal of Psychology of Education*, 28(3), 1065–1076. <https://doi.org/10.1007/s10212-012-0154-1>
13. Griffin, J., Kiewiet de Jonge, C., Velasco-Guachalla, V. (2021). Deprivation in the midst of plenty: Citizen polarization and political protest. *British Journal of Political Science*, 51, 1080–1096. <https://doi.org/10.1017/S0007123419000681>
14. Grubbs, J.B., Warmke, B., Tosi, J., James, A.S. (2020). Moral grandstanding and political polarization: A multi-study consideration. *Journal of Research in Personality*, 88, 104009. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2020.104009>
15. Hobolt, S., Hoerner, J. (2020). The mobilising effect of political choice. *European Journal of Political Research*, 59, 229–247. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12353>
16. Hopmann, D.N., Bjarnøe, C., Wonneberger, A. (2020). Responding to interpersonal political disagreement. *International Journal of Public Opinion Research*, 32(1), 66–88. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edz011>
17. Jost, J.T. (2020). A theory of system justification. *Harvard University Press*. <https://doi.org/10.2307/j.ctv13qfw6w>
18. Kachanoff, F.J. (2023). A group-conscious approach to basic psychological needs theory. In R.M. Ryan (Ed.), *The Oxford Handbook of Self-Determination Theory*. *Oxford University Press*. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197600047.013.56>
19. Kachanoff, F.J., Kteily, N.S., Park, H.J., Khullar, T.H., Taylor, D.M. (2020). Determining our destiny: Do restrictions to collective autonomy fuel collective action? *Journal of Personality and Social Psychology*, 119(3), 600–632. <https://doi.org/10.1037/pspi0000217>
20. Kobayashi, T., Tse, C.H. (2022). How political disagreements undermine intrafamily communication: The case of the anti-extradition bill movement in Hong Kong. *Chinese Journal of Communication*, 15(3), 378–400. <https://doi.org/10.1080/17544750.2021.1987283>
21. Kuhn, U., Marquis, L. (2025). Does ideological polarization promote political engagement and trust? Evidence from Swiss panel data, 1999–2023. *European Journal of Political Research*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1017/S1475676525100248>
22. La Guardia, J.G., Ryan, R.M., Couchman, C.E., Deci, E.L. (2000). Within-person variation in security of attachment: A self-determination theory perspective on attachment, need fulfillment, and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79(3), 367–384. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.3.367>
23. Legate, N., Ryan, R.M., Weinstein, N. (2012). Is coming out always a «good thing»? Exploring the relations of autonomy support, outness, and wellness for lesbian, gay, and bisexual individuals. *Social Psychological and Personality Science*, 3(2), 145–152. <https://doi.org/10.1177/1948550611411929>
24. Levinsen, K., Yndigegn, C. (2015). Political discussions with family and friends: Exploring the impact of political distance. *The Sociological Review*, 63(S2), 72–91. <https://doi.org/10.1111/1467-954X.12263>
25. Morey, A.C., Eveland, W.P., Hutchens, M.J. (2012). The «Who» Matters: Types of Interpersonal Relationships and Avoidance of Political Disagreement. *Political Communication*, 29(1), 86–103. <https://doi.org/10.1080/10584609.2011.641070>
26. Peacock, C., Pederson, J.R. (2022). Love and politics: The influence of politically (dis)similar romantic relationships on political participation and relationship satisfaction. *Human Communication Research*, 48(4), 567–578. <https://doi.org/10.1093/hcr/hqac011>

27. Ryan, R.M., Duineveld, J.J., Di Domenico, S.I., Ryan, W.S., Steward, B.A., Bradshaw, E.L. 2022. “We Know This Much Is (Meta-Analytically) True: A Meta-Review of Meta-Analytic Findings Evaluating Self-Determination Theory.” *Psychological Bulletin* 148 (11–12), 813–842. <https://doi.org/10.1037/bul0000385>
28. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2017). Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. *Guilford Press*.
29. Sinclair, S., Nilsson, A., Agerström, J. (2023). Judging job applicants by their politics: Effects of target–rater political dissimilarity on discrimination, cooperation, and stereotyping. *Journal of Social and Political Psychology*, 11, 75–91.
30. Slemp, G.R., Kern, M.L., Patrick, K.J., Ryan, R.M. (2018). Leader autonomy support in the workplace: A meta-analytic review. *Motivation and Emotion*, 42(5), 706–724. <https://doi.org/10.1007/s11031-018-9698-y>
31. Vansteenkiste, M., Soenens, B., Ryan, R.M. (2023). Basic psychological needs theory: A conceptual and empirical review of key criteria. In R.M. Ryan (Ed.), *The Oxford Handbook of Self-Determination Theory*. *Oxford Academic*. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197600047.013.5>
32. Warner, B.R., Colaner, C.W., Park, J. (2021). Political difference and polarization in the family: The role of (non)accommodating communication for navigating identity differences. *Journal of Social and Personal Relationships*, 38(2), 564–585.

Приложение / Appendix

Приложение А. Методики и результаты исследования. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170103>

Appendix А. Methods and results of the study. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170103>

Информация об авторах

Ольга Александровна Гулевич, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией политико-психологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Лиля Артемовна Семилетова, бакалавр политологии, студентка магистратуры «Прикладная политология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7176-0290>, e-mail: lasemiletova@edu.hse.ru

Information about the authors

Olga A. Gulevich, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Politics & Psychology Research Laboratory, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Liya A. Semiletova, Bachelor of Arts in Political Science, Master of Arts Student in Applied Political Science, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7176-0290>, e-mail: lasemiletova@edu.hse.ru

Вклад авторов

Гулевич О.А. — идея и планирование исследования; аннотирование, написание теоретического обзора и обсуждения результатов исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; контроль за проведением исследования.

Семилетова Л.А. — идея и планирование исследования; сбор и анализ данных; написание методологии и результатов исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Olga A. Gulevich — idea and planning of the study; annotation, writing a theoretical review and discussion of the results of the study; application of statistical, mathematical or other methods to analyze the data; visualization of the results of the study; control over the conduct of the study.

Liya A. Semiletova — idea and planning of the study; collection and analysis of data; writing of the methodology and results of the study; application of statistical, mathematical or other methods to analyze the data; preparation of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and agreed on the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Респонденты предоставляли онлайн информированное согласие на участие в этом исследовании.

Ethics statement

Respondents provided informed consent online to participate in this activity.

Поступила в редакцию 12.09.2025

Поступила после рецензирования 24.11.2025

Принята к публикации 17.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Received 2025.09.12

Revised 2025.11.24

Accepted 2026.03.17

Published 2026.03.30